

УДК 81'33

# БИЛИНГВИЗМ КАК КОМПЛЕКСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

**ЛИТВИНОВА Ольга Александровна,**  
ассистент кафедры английского языка,  
Воронежский государственный педагогический университет

**АННОТАЦИЯ.** Статья посвящена анализу понятия «билингвизм» и смыслового наполнения соответствующего термина в современной научной литературе, в том числе англоязычной. Особое внимание уделяется социальным и культурологическим аспектам билингвизма и динамике подходов к рассмотрению указанного понятия в социокультурной ситуации современного мира. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет утверждать, что билингвизм необходимо рассматривать как сложное и многоаспектное явление, требующее междисциплинарного подхода с учетом современных знаний не только в области лингвистики, теории и методики обучения иностранным языкам, но и в области социологии, культурологии, психологии, когнитологии и других областей научного знания.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** билингвизм, билингв, компетенции, языковые умения.

**LITVINOVA O.A.,**  
Assistant Lecturer of the Department of English Language,  
Voronezh State Pedagogical University

## BILINGUALISM AS A COMPLEX PHENOMENON

**ABSTRACT.** The paper analyzes definitions of bilingualism and the way this phenomenon is being handled in the literature on the subject. A focus is made on social and cultural aspects of bilingualism and dynamics of the approaches to studying it in the global sociocultural landscape. The analysis of the Russian and foreign literature shows that bilingualism has to be looked at as a complex and multi-faceted phenomenon that calls for an interdisciplinary approach and current knowledge pertaining not only to linguistics and foreign language teaching but also to sociology, cultural studies, psychology, cognitive science and others.

**KEY WORDS:** bilingualism, a bilingual, competences, language abilities.

**Б**илингвизм – явление, становящееся частью современной глобальной реальности, представляющее из себя проблему, волнующую не только умы лингвистов. Билингвизм, как и сам язык, не существующий вне человека и социума, проникает в различные сферы науки (социология, политика, история, психология и т.д.). Как любое комплексное явление, способность использовать различные языковые системы может влиять как положительным, так и отрицательным образом на жизнь людей, а люди в свою очередь влияют на последующую судьбу самих языков. По данным статистики, более половины населения планеты в той или иной степени использует в своей жизни два и более языка [1].

Цель нашей статьи – продемонстрировать междисциплинарный характер явления, именуемого термином «билингвизм», его особую актуальность в настоящих историко-социальных условиях, а также раскрыть основные подходы к анализу названного явления, представленные в современной лингвистической литературе.

Как известно, отправная точка любого научного исследования – дать определение изучаемому явлению. Применительно к билингвизму сделать это оказывается достаточно сложно в силу многомерности соответствующего феномена и возможности его анализа с разных точек зрения [см., например, 2; 3; 4]. Билингвами принято считать людей, которые знают два и более языка. Но данное утверждение предполагает несколько очевидных вопросов: «Что такое "знать" язык?», «Насколько нужно знать язык, чтобы считаться билингвом?», «Руководству-

ясь какими принципами и соображениями, люди выбирают, где, как, как часто и для чего использовать тот или иной язык?». Очевидно, что ответы на указанные вопросы с необходимостью должны учитываться при определении понятия «билингвизм».

Как показывает анализ отечественной и зарубежной научной литературы, в современной лингвистике не существует общепринятого определения билингвизма, как не существует и единственного терминологического обозначения соответствующего понятия. В русском языкознании, наряду с названным термином, широко используется также номинация «двуязычие», являющаяся переводом английского «bilingualism». Параллельное употребление терминов «билингвизм» и «двуязычие» в русистике считается общепринятым [2, с. 265]. При этом в одном из основных русских лингвистических словарей-справочников по языкознанию – «Большом энциклопедическом словаре. Языкознание» под редакцией В.Н. Ярцевой – вообще не дается четкого определения двуязычия, в данном издании приводится лишь ссылка «см. многоязычие» [5, с. 128]. То же самое видим и в определении билингвизма (от лат. «bi-», в сложных словах – «двойной, двойкий» и «lingua» – «язык») – «см. многоязычие».

Изучение научных работ, посвященных проблеме билингвизма, позволяет говорить о двух основных подходах к названному явлению: узком и широком. Первый подход предполагает понимание билингвизма как владения двумя языками в равной степени; второй – как владения двумя языками вне зависимости от уровня знания второго языка. Пер-

вая точка зрения восходит к идеям U. Weinreich [6], который определял билингвизм как альтернативное использование двух языков, что подразумевало одинаково хорошее владение ими. Более определенно подобное понимание билингвизма сформулировано в словаре Уэбстера [7]: «Having or using two languages especially as spoken with the fluency characteristic of a native speaker». Интересно, что схожее видение рассматриваемой проблемы характерно и для работ Л. Блумфильда, который называет билингвом человека, владеющего двумя языками на уровне носителя [8]. В русской лингвистике понимание билингвизма как владения двумя языками в равной степени характерно, например, для работ Ю.Д. Дешериева, который определял билингвизм как «владение двумя языками в совершенстве» [9, с. 28], В.А. Аврорина, который называет двуязычием «хотя бы приблизительно одинаково свободное пользование различными языками в любой обстановке, в том числе и в семье» [10, с. 276], Е.М. Верещагина, отмечавшего, что билингв может «творчески строить свою речь, принадлежащую вторичной языковой системе» [11, с. 60]. Очевидно, что два последних определения уже предполагают некоторое расширение понятия билингвизма и допущение возможности для билингвов владеть вторым языком в меньшей степени, чем первым. Разграничение узкого и широкого понимания билингвизма в русистике достаточно полно было сформулировано Ф.П. Филиным, по мнению которого билингвизм в узком смысле «означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным; двуязычие в широком смысле этого слова – это относительное владение вторым языком, умение в том или ином объеме пользоваться ими в определенных сферах общения» [12, с. 15]. Впоследствии идеи Ф.П. Филина были поддержаны многими отечественными лингвистами, и широкое понимание билингвизма получило правомерное признание [13; 14].

В работах зарубежных исследователей также ставятся вопросы о том, всегда ли при билингвизме возможен одинаково высокий уровень владения родным и чужим языком и являются ли билингвами люди, постоянно пользующиеся вторым языком, но не владеющие им на уровне родного [15]. Правомерность подобных вопросов обусловило появление в зарубежной лингвистике, как и в русской, более широких и многогранных определений билингвизма. Ср., например, теорию А. Fantini [16, с. 8], который считает основными компонентами описания билингвизма следующие: число языков, используемых билингвом (number); отношения между языками (type); условия изучения и использования языков (function); степень владения обоими языками (degree); переключение с одного языка на другой (alternation); характер воздействия одного языка на другой (interaction). Ср. также мнение Е. Haugen [17], именующего билингвами людей, свободно владеющих одним языком и умеющих продуцировать осмысленные высказывания на другом языке.

В целом в настоящее время представляется возможным говорить о том, что широкое понимание билингвизма как владения в разной степени двумя или более языками получает все большее распространение как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [18; 19]. При этом зарубежные исследователи подчеркивают: говоря о степени овладения языком, не следует забывать о такой динамической категории [20], как языковые умения, которые де-

лятся на две группы: продуктивные (говорение и письмо) и рецептивные (аудирование и чтение). Для оценки степени овладения названными умениями, а также микроумениями (например, богатство словарного запаса, правильность употребляемых грамматических структур и т.д. используются различные виды тестов, которые необходимо пересматривать в связи с возрастающими масштабами мировой глобализации [21; 22]. Другими словами, языковые умения могут быть сформированы у билингвов в разной степени и могут совершенствоваться, что предполагает необходимость учета названных умений при определении билингвизма. Ср., например, определение билингвизма в концепциях Diebold [23] и J. Mac Namara [24], относящих к билингвам любого человека, который обладает минимальной компетентностью в одном из четырех аспектов языка: аудировании, говорении, чтении, письме, – в том числе людей, только начинающих изучать иностранные языки в формальных средах учебно-образовательных учреждений, либо, например, туристов, выучивших несколько фраз и выражений из разговорника. Подобный подход к пониманию билингвизма приводит некоторых исследователей к утверждению о том, что практически любой человек во все более глобализованном мире является билингвом, так как знает хотя бы несколько слов на иностранном языке, а монолингвизм является заболеванием, которое необходимо лечить (ср., например, работы Edwards [25; 26]. Приведенное, весьма радикальное понимание билингвизма, безусловно, не относится к числу общепринятых. Наибольшее признание в современной зарубежной лингвистике получает комплексная трактовка данного явления, в соответствии с которой билингвизм рассматривается как психологическое и социальное состояние, вызванное взаимодействием людей на двух или более языках с целью осуществления коммуникации, а билингвами признаются лица, обладающие в разной мере коммуникативными навыками (в устной и/или письменной речи), достаточными для общения на двух и более языках в определенном обществе (см., например, концепцию Butler YukoG. И Kenji Hakuta [27]).

Как видно из приведенных выше определений билингвизма, названный феномен имеет не только лингвистическую, но и социальную природу и относится к явлениям, связанным не только с речевой деятельностью человека, но и с его когнитивными способностями, психологическим особенностями, а также с принадлежностью к той или иной социальной (в том числе этнической, гендерной, возрастной, национально-культурной) группе. Именно поэтому многие современные концепции билингвизма и практические работы по данной проблеме выполняются с учетом социальных и психологических аспектов двуязычия. Так, Mackey [28] предлагает измерять двуязычие по его степени, социальной функции, языковой ситуации и интерференции, тем самым подчеркивая значимость изучения данного явления не только в рамках лингвистики, но и социологии, психологии и других смежных наук. Grosjean [29, с. 7], считая необходимым целостный подход к рассмотрению билингвизма, предупреждает, что билингвов ни в коем случае нельзя рассматривать как «двух монолингвов в одном человеке» (перевод наш – О.Л.), или «полубилингвов» (semilingual). Последний из названных терминов в современной научной литературе вызывает серьезную критику [30], а сам подобный подход к совре-

менным двуязычным членам общества в настоящее время считается грубейшей методологической и социально-политической ошибкой, которую нередко совершают административные работники при создании образовательных программ, мотивированные, как правило, политическими интересами и приоритетами. Впоследствии люди (как правило, иммигранты), чьи языковые компетенции определяются как недостаточные для проживания в конкретном языковом сообществе, зачастую теряют возможность построить будущее в новой стране [31; 32].

В современной научной литературе подчеркивается, что в процессе становления своих языковых компетенций билингвы формируют особое языковое поведение, по своей природе отличное от поведения монолингвов. Подобное видение проблемы билингвизма, с необходимостью ориентированное на его социальные характеристики, получает все большее распространение. Ср., например, мнение Cook [33] о широком наборе компетенций билингва, в том числе и культурных, которые необходимо учитывать при изучении данного феномена. Namers и Blanc [34] говорят об индивидуальном двуязычии (bilinguality) и социальном двуязычии (bilingualism), подчеркивая необходимость обучения билингвов специальным социальным компетенциям. По мнению современных исследователей, именно недостаточное внимание к обучению социальным компетенциям несколько десятилетий назад приводило к тому, что даже те обучающиеся, которые на высоком уровне владели рецептивными умениями и навыками, зачастую не могли полноценно общаться на иностранном языке с его носителями. Таким образом, степень овладения языковыми умениями и билингвизм связаны неоднозначно. Низкий уровень языковых компетенций (в восприятии самого говорящего) вызывает стрессовое состояние при использовании иностранного языка, которое вызвано страхом совершения ошибок (language anxiety) [35].

Сложность и комплексность явления билингвизма стали основанием для появления множества попыток классифицировать носителей билингвизма (билингвов) на основе различных критериев: языковых компетенций, сферы употребления языков, степени владения языками и баланса в их использовании, развития языковых компетенций во времени, возраста человека, контекста употребления языка и т.д. Так, например, по степени владения языками Peal, E. And Lambert [36] выделяют *сбалансированных* (balanced) и *несбалансированных* (unbalanced) билингвов. Однако Fishman [37, с. 15] считает понятие сбалансированного билингва идеализированным понятием. George Steiner [38] утверждал, что одинаково хорошо владеет английским, французским и немецким языками, т.е. он не мог сказать, каким из трех языков он бы воспользовался предпочтительнее в той или иной ситуации,

но такой случай, скорее, исключителен. Взаимодействие языковых систем у билингвов, по мнению современных исследователей, бывает *несмешанным* (compound), где системы разных языков объединены общим денотатом; *смешанным* (coordinate), где каждая языковая система имеет свои денотаты [39]. По времени освоения языков можно говорить о ранних (early) и поздних билингвах и т.д.

Существует также классификация социальных групп билингвов. Так, Fishman [40] разделяет данные группы на тех, кому пришлось освоить второй язык в ситуациях повседневного общения (folk bilingualism) (например, рабам в Афинах приходилось осваивать основы греческого языка для общения со своими хозяевами), и происходящих из привилегированных слоев общества, где знание иностранного языка считалось престижным (elite bilingualism) (так, во времена царской России члены высшего общества, как правило, с ранних лет изучали французский язык). Lambert [41] говорит о том, что по мере влияния ранее известных языковых систем на последующие выделяются билингвизм *аддитивный* (общество, в котором знание второго языка ценится и дает последующие перспективы) (additive) и *субтрактивный* (в процессе изучения второго языка человек частично забывает свой родной язык в силу того, что его употребление не считает предпочтительным в данном социуме) (subtractive).

H. Baetens-Beardsmore [42] предложил очень подробную классификацию, выделив более 30 типов билингвизма: приобретенный (achieved), сопутствующий (additive), прогрессирующий (ascendent), приписываемый (ascribed), асимметричный (asymmetrical) и т.д.

Необходимо отметить, что билингвизм – это не статичная, а динамичная категория, следовательно, отдельные лица могут менять свой билингвальный профиль при изменении личных либо социальных обстоятельств. Так, например, человек может начать терять навыки устного общения на ранее усвоенном языке, начав преимущественно пользоваться вторым языком и т.д.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что билингвизм представляет собой сложное и многоаспектное явление, имеющее не только собственно языковую (речевую), но и социальную природу, включающее в себя психологические и культурологические аспекты. Очевидно, что изучение билингвизма как феномена, значимого не только для теоретических размышлений в области лингвистики, но и для практики преподавания иностранных языков и решения вопросов языковой политики, требует междисциплинарного подхода и учета знаний в области лингвистики, психологии, социологии и т.д.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 2010 – 276 p.
2. Коновалова, Е.А. Проблема определения билингвизма : ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского [Текст] / Е.А. Коновалова. – 2011. – Т. 24(63). – Ч. 1. – № 1. – С. 263–271.
3. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика : учебное пособие для студентов высших учеб-ных заведений [Текст] / Р.М. Фрумкина. – М. : Академия, 2003. – 320 с.
4. Auer, J.C.P. Bilingual conversation / J.C.P. Auer. – Amsterdam and Philadelphia : John Benjamins, 1984. – 116 p.
5. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 616 с.

6. Weinreich, U. Languages in Contact, Findings and Problems / U. Weinreich. – New York : Linguistic Circle of New York, 1953. – 401 p.
7. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Merriam-Webster, Inc.; 11<sup>th</sup> edition, 2003. – 1664 p.
8. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – University of Chicago, 1933. – 564 p.
9. Дешериев, Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия [Текст] / Ю.Д. Дешериев // Проблемы двуязычия и многоязычия : сб. науч. тр. – М., 1972. – С. 28–29.
10. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка [Текст] / В.А. Аврорин. – М., 1975. – 276 с.
11. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) [Текст] / Е.М. Верещагин. – М. : Изд-во МГУ, 1973. – 140 с.
12. Филин, Ф.П. Современное общественное развитие и проблемы двуязычия [Текст] // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М. : Наука, 1972. – с. 13–25.
13. Супрун, А.Е. Два типа двуязычия, транспозиция и интерференция [Текст] / А.Е. Супрун // Русский язык в национальной школе. – 1974. – № 5. – С. 6.
14. Ярцева, В.Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты»: вступительная статья [Текст] / В.Н. Ярцева // У. Вайнрайх. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – К. : Вища школа, 1979. – С. 5–12.
15. Liddicoat, A. Bilingualism and Bilingual Education / A. Liddicoat. – Melbourne : National Languages Institute of Australia, 1991. – 234 p.
16. Fantini, A.E. Language Acquisition of a Bilingual Child: A Sociolinguistic Perspective / A.E. Fantini. – Clevedon, Avon, England: Multilingual Matters Ltd., 1985. – 265 p.
17. Haugen, E. The Norwegian Language in America / E. Haugen. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1953. – 204 p.
18. Hakuta, K. The Mirror of Language: The Debate on Bilingualism / K. Hakuta. – Basic Books, 1986. – 288 p.
19. Mohanty, A.K. Language Acquisition and Bilingualism. / A.K. Mohanty, C. Perregaux // J.W. Berry, P.R. Dasen, T.S. Saraswathi, Handbook of Cross-Cultural Psychology: Vol. 2 Basic Processes and Human Development. – Boston : Allyn & Bacon, 1997. – P. 217–253.
20. Valdĥs, G. Bilingualism and Testing: A Special Case of Bias / G. Valdĥs, R.A. Figueroa. – Norwood, New Jersey : Ablex, 1994. – 125 p.
21. Valdĥs, G. Heritage Language Students: Profiles and Possibilities / G. Valdĥs // J.K. Peyton, D. Ranard, & S. McGinnis. Heritage Languages in America: Preserving a National Resource". – McHenry, IL and Washington, DC: Delta Systems and Center for Applied Linguistics, 2001. – P. 37–77.
22. Ammon, U. Towards More Fairness in International English: Linguistic Rights of Nonnative Speakers? / U. Ammon // R. Phillipson. Rights to Language. Equity, Power, and Education. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum and Associates, Inc., 2000. – P. 32–49.
23. Diebold, A.R. Incipient Bilingualism / A.R. Diebold // Hymes, D. ed. Language in Culture and Society, New York; Harper and Row, 1964. – P. 495–511.
24. Macnamara, J. The Bilingual's Linguistic Performance – A Psychological Overview / J. Macnamara // Journal of Social Issues. Volume 23, Issue 2, 1967. – P. 58–77.
25. Edwards, J. Foundations of Bilingualism / J. Edwards // T.K. Bhatia & W. C. Ritchie, The Handbook of Bilingualism. – Oxford : Blackwell, 2006. – P. 7–31.
26. Edwards, J. The Importance of Being Bilingual / J. Edwards // J.M. Dewaele, A. Housen & L. Wei, Bilingualism: Beyond basic principles. – New York : Multilingual Matters, 2003. – P. 28–42.
27. Butler, Y.G. Approaches to Bilingualism and Second Language Acquisition. / Y.G. Butler, K. Hakuta // The Handbook of Bilingualism, ed. by T.K. Bhatia, and W.C. Ritchie, Blackwell, 2004. – P. 114–146.
28. Mackey, W.F. Bilingualism as a World Problem, E.R. Adair Memorial Lectures. – Montreal: Harvest House, 1967. – 142 p.
29. Grosjean, F. Neurolinguists, Beware! The Bilingual is Not Two Monolinguals in One Person / F. Grosjean // Brain and Language. – № 36, 1989. – P. 3–15.
30. Skutnabb-Kangas, T. Bilingualism or Not: The Education of Minorities, Multilingualism Matters, Clevedon, 1981. – 236 p.
31. BBC News. – (<http://www.bbc.com/news/uk-35345903> David Cameron's Muslim women policy "lazy and misguided" January 18, 2016).
32. Baker, C. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism, 4<sup>th</sup> Edition, Multilingual Matters, 2006. – 492 p.
33. Cook, V. Evidence for Multicompetence / V. Cook // Language Learning, 42 (4), 1992. – P. 557–591.
34. Hamers, J.F. and Blanc, M.H., Bilinguality and Bilingualism, 2<sup>nd</sup> edition / J.F. Hamers, M.H. Blanc. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2000. – 147 p.
35. MacIntyre, P.D. Anxiety and Second-Language Learning: Toward a Theoretical Clarification. / P.D. MacIntyre, R.C. Gardner // Language Learning. – № 39, 1989. – P. 251–275.
36. Peal, E. The Relation of Bilingualism to Intelligence. / E. Peal, W.E. Lambert // Psychological Monographs. – № 76, 1962. – P. 1–23.
37. Fishman, J.A. Language in Sociocultural Change, Standord University Press, 1972. – 375 p.
38. Steiner, G. After Babel. Aspects of Language and Translation. 2<sup>nd</sup> edition, Oxford, Oxford University Press, 1992. – 270 p.
39. Ervin, S.M. Second Language Learning and Bilingualism. / S.M. Ervin, C.E. Osgood // Journal of Abnormal and Social Psychology. – № 58, 1954. – P. 139–145.
40. Fishman, J.A. The Social Science Perspective / J.A. Fishman // Bilingual Education: Current Perspectives. Social Science. Arlington, VA: Center for Applied Linguistics, 1977. – P. 1–49.
41. Lambert, W.E. Culture and Language as Factors in Learning and Education / W.E. Lambert // F.F. Aboud, R.D. Meade, Cultural Factors in Learning and Education. Bellingham, WA: Western Washington State University, 1974. – P. 23–58.
42. Baetens-Beardsmore, H. Bilingualism: Basic Principles. 2<sup>nd</sup> edition. San Diego, CA: College-Hill Press, 1986. – 231 p.